

ТОТАЛИТАРИЗМ

И ТОТАЛИТАРНОЕ СОЗНАНИЕ

14 **ВЫПУСК**

ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются трансформации современной культуры в процессах социализации. Делается вывод о том, что данные трансформации формируют множественность ценностно-смысловых векторов социализации, их неустойчивость и переплетение, а также – замыкание молодежи на собственных, присущих ювенильности, приоритетах «человека социального».

Ключевые слова: молодежь, современная социализация, социализация молодежи, культура.

Современная культура определяет направленность и формы процессов социализации молодежи как процесса усвоения норм социального взаимодействия и коммуникации. Как считают П. Бергер и Т. Лукман, в социализации происходит процесс интернализации индивидом социального мира, нормативные особенности которой задаются значимыми Другими [1. С. 211-212.]. Это предполагает наличие различий между социокультурными горизонтами младших и старших, где младшие представляют отправную, а старшие, постоянно изменяющуюся, «конечную» точку процессов социализации.

Трансформации современной культуры связаны с несколькими ведущими тенденциями. Первая сопряжена с ростом культурного разнообразия. Как подмечает М. Уотерс, нынешняя фаза глобализации прямо связана с взрывом знаков и символов. Человечество глобализируется на основе информации как потребления нематериальных ценностей [2. С. 65.]. Как отмечают исследователи, фундаментальной интенцией новой эпохи является фрагментация и распад самодовлеющих целостностей любого рода – систематизированных систем знаний, универсалистских идеологий, социокультурных макросистем и т.д. [3. С. 231.]. Актуализируется запрос на различие символических реальностей. В результате в процессе социализации проявляются практики совмещения принадлежности индивида к разным социокультурным группам. Как считает З. Бауман, в текучей действительности современного мира принадлежность к одной общности можно на практике прекрасно совмещать с участием в других, сочетая самые разнообразные варианты и отнюдь не обязательно подвергая себя при этом осуждению и репрессиям с какой бы то ни было стороны. Редко какая личность «принадлежит» чему-то целиком, каждый человек в любую минуту своей жизни ощущает в себе скорее множество «принадлежностей» [4]. Практики «принадлежности» к разным социокультурным группам делают социализацию процессом постоянного выбора, «перестроек» личностного развития, которое не соотносит свои приоритеты ни с одной культурой.

Вторая тенденция в трансформациях современной культуры, вытекающая из первой, связана с тем, что современный человек испытывает влияние феномена «человека границы». Он существует между «культур и времен», на грани культурной трансгрессии, среди разных языков, в состоянии пересечения границ [5. С. 155.]. Карибский философ Э. Глиссан определяет пограничье как право на

различие, так и право на непрозрачность. Пограничье понимается не как закрытость внутри непроницаемой автократической культуры, а как утверждение особой сущности в рамках неуничтожимой уникальности. В нем непрозрачности могут взаимодействовать, сосуществовать, сплетаться в разные узоры [5. С. 162.]. Понимание этого явления требует сосредоточенности на «фактуре» сплетения. Состоянию пограничья релевантна идея плюриверсальности – множественности миров, существующих бок о бок, но не связанных иерархическими отношениями [5. С. 163.]. В результате социализация современной молодежи происходит как процесс постоянных перемещений из одного культурного мира в другой. Молодой человек превращается в «путешественника», нигде не «задерживающегося», для которого процесс усвоения социокультурных норм превращается в процесс быстрого «знакомства» и переходов из одного социокультурного мира в другой, процесс набора впечатлений, их «фотографирования» и «коллекционирования».

Условием двух первых тенденций выступает процесс индивидуализации. Рост индивидуализации усиливается сложностью редукции культурной разности. В результате индивид предпочитает в процессе социализации свободу без «границ», чьи культурные приоритеты возводятся в приоритеты власти. Как пишет З. Бауман, наряду с распадом и уничтожением традиционных надличностных, жестко структурированных и жестко руководящих центров власти, происходит параллельный процесс. Центром власти становится индивид. Как считает З. Бауман, происходит сдвиг функций, ранее принадлежавших исключительно политическим институтам, как по горизонтали, например, передача их рынкам, так и по вертикали от уровня общественной на уровень индивидуальной жизненной политики [4].

Индивидуальное восприятие все более определяет процесс выбора стратегии. Индивидуализация, считает З. Бауман, приносит с собой беспрецедентную свободу экспериментирования и задачу преодоления ее последствий [6. С. 46-47]. Как отмечает В.Г. Федотова, культурой неограниченного индивида становится ломка правил [7. С. 22]. В результате современный индивид является важным фактором социальной неопределенности, роста стилей жизни и культурных различий. В итоге ключевой фигурой выбора приоритетов социализации становится сам индивид. Его ведущей мотивацией становится творческая самореализация. При этом творческий порыв в современной социализации происходит в контексте развития виртуальной реальности, которая выступает проекцией магического в современность. Как считает Е.Е. Таратута, магия выступает попыткой присвоения силы трансцендентного. Современным вариантом магии выступает виртуальность как «воспроизводство» трансцендентного подручными, «земными», техническими средствами повседневности [8. С. 109.]. При этом «магический ренессанс», основанный на развитии технического проекта виртуальной реальности, воспроизводит уже готовое культурное содержание. Техническая виртуальность, в силу своего технологического устройства и присущего ему «мыслительного потенциала», может только воспроизводить и «достраивать» образ реальности в политической социализации, используя для этого готовые описания мира, заложенные в качестве «памяти» технического устройства, которое само производить новое не может. Культура через пространство технического проекта виртуальной реальности предстает в социализации преимущественно как

реконструирующийся набор образцов исторического прошлого в понимании приоритетов общества, направленности его коммуникаций, поведенческих установок человека.

Таким образом, современность возводит в ранг конечного приоритета социализации то, что уже присуще молодому возрасту, т.е. ювенильность, «гибкость» ценностей, неустойчивость жизненных стратегий и смыслов. Это дает способность существовать между мирами, находится поочередно, то в одном, то в другом, совершать «маневры» личностного развития в условиях различий, неустойчивости, мерцания культурных образцов социализации. Социализация в условиях трансформаций современной культуры замыкает молодого человека на себе самом, своих вкусах и привычках, личностных нормах и ценностях. Свойственные молодежи как социокультурному «возрасту» свойства ювенильности становятся не столько отправной точкой социализации, сколько конечной целью социализации. Последствием становится то, что «творческий порыв» жизни самой молодежи исходит преимущественно из проблематики, свойственной ее половозрастной специфике. Культура и ее разные нормативы становятся в процессе социализации набором ценностей и смыслов, которые человек в условиях разности культур вынужден не столько усваивать, сколько «набирать» в качестве потенциального «снаряжения» для жизни, ситуативного использования. При этом в качестве связующей силы разных фрагментов социальной реальности в социализации молодежи современностью предлагается технический проект виртуальности. Он нацелен на воспроизводство и «достройку» в качестве норматива коммуникации образцов культурной памяти.

Литература:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат о социологии знания. М. : Academia-Центр Медиа, 1995. 323 с.
2. Уотерс М. Глобализация // Глобализация: Контуры XXI века : реф. сб. / РАН. ИНИОН. М. М. : Центр научно-информ. глобальных и региональных проблем. Отд. Восточной Европы, 2004. Ч. I. С. 50-68.
3. Сидорина Т.Ю., Полянников Т.Л., Филатов В.П. Феномен свободы в условиях глобализации. М. : Изд-во РГГУ, 2008. 410 с.
4. Бауман З. Прощание с миром своих и чужих [Электронный ресурс] // Вокруг света. 2011. № 10. Электрон. версия печатн. публ. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/7575/> (дата обращения: 25.07.2014).
5. Глосанова М.В. Пограничное (со) знание / мышление / эстетизм на пути к трансмодерному миру // Общественные науки и современность. 2012. № 6. С.155-165.
6. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
7. Федотова В.Г. Хорошее общество. М. Прогресс-традиция, 2005. 543 с.
8. Таратута Е.Е. Философия виртуальной реальности. СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2007. 147 с.

Крикливец П.О.

СМИ В МАССОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ: